

УДК 316.74:378.4

ДИВЕРСИФИКАЦІЯ УНІВЕРСИТЕТОВ: МИРОВАЯ ПРАКТИКА И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Михайлева Екатерина Геннадиевна – доктор социологических наук, профессор, кафедры социологии Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия»

Статья посвящена вопросам диверсификации современного университетского образования. Целью статьи является систематизация основных тенденций диверсификации университетов и представление ее целостной картины в мировом контексте с учетом отечественной специфики. Для достижения цели использованы методы компаративного анализа, систематизации и типологизации. На основе анализа различных типологий диверсификации высшего образования и классификаций учебных заведений сделаны выводы о базовых критериях диверсификации и возможностях их использования в отношении отечественного университетского сектора образования. Сформулированы преимущества диверсификации. К ним отнесены: рост привлекательности университетов и их конкурентоспособность, повышение качества подготовки, расширение контингента обучаемых, активизация образовательной мобильности, развитие межвузовского взаимодействия на новом уровне и др.

Ключевые слова: университет, диверсификация университетского образования, классификация университетов.

Стаття присвячена питанням диверсифікації сучасної університетської освіти. Метою статті є систематизація основних тенденцій диверсифікації університетів і представлення її цілісної картини у світовому контексті з урахуванням вітчизняної специфіки. Для досягнення мети використані методи компаративного аналізу, систематизації та типологізації. На основі аналізу різних типологій диверсифікації вищої освіти і класифікацій навчальних закладів у зроблено висновки про базові критерії диверсифікації та можливості їхнього використання щодо вітчизняного університетського сектору освіти. Сформульовано переваги диверсифікації. До них віднесено: зростання привабливості університетів та їхньої конкурентоспроможності, підвищення якості підготовки, розширення контингенту тих, хто навчається, активізація освітньої мобільності, розвиток міжуніверситетської взаємодії на новому рівні та ін.

Ключові слова: університет, диверсифікація університетської освіти, класифікація університетів.

Article is devoted to the issues of diversification of modern university education. The aim of the article is to systematize the main trends of diversification of universities and to present its holistic picture in a global context, taking into account national specificities. To achieve the objectives the following methods were used: comparative analysis, systematization and typology. Basing on the analysis of various typologies of diversification of higher education and classifications of educational institutions, the author draws conclusions about the basic criteria of diversification and their potential abilities in relation to the national university education sector. The benefits of diversification are articulated. They include: increase of attractiveness of the university and its competitiveness, improve of the quality of training, extension of the contingent of students, activization of educational mobility, development of inter-university cooperation to a new level, and others.

Keywords: university, diversification of university education, classification of universities.

Современный университет – это единство универсальных констант и уникальных переменных, которые сохраняют общую идею университета и одновременно позволяют ему быть на острие социального развития. Первый вектор развития университета связан с его сущностными характеристиками, в соответствии с которыми «университет рассматривается как особый социальный институт, который является механизмом социальной кооперации и который стоит над социальными группами и отдельными личностями и определяет правила и стереотипы их поведения. Как показывает исторический опыт, университеты в этом качестве гораздо более стабильны, чем государства, их создавшие» [7, с. 92].

Второй вектор определяется разнообразием практик современных университетов, их новыми образами и задачами. На рубеже XX–XXI веков меняются сущность и функции университетского образования. Если в начале 70-х годов прошлого века Натан Глазер считал, что «легче изменить мир, чем университет» [10, р. 82], то сегодня мы становимся свидетелями широкомасштабных изменений в высшем образовании, которые полностью опровергают его тезис. Социальные изменения настолько динамичны,

что развитие университетского образования в последние годы носит, скорее, революционный, чем эволюционный характер. В преамбуле «Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века» (1998 г.) ЮНЕСКО сказано, что сегодня «мы являемся свидетелями беспрецедентного спроса на высшее образование и его широкой диверсификации наряду со все большим осознанием культурного и экономического развития и создания такого будущего, в котором более молодые поколения должны будут овладеть новыми навыками, знаниями и идеями». В результате «современный университет – сверхсложная система: число его подразделений многократно возросло; в нем представлены самые разные возрастные группы учащихся, связи с внешним миром стали чрезвычайно многообразными, а простое повторение известных модулей в традиционных рамках исчерпало свои возможности» [2, с. 30].

Таким образом, универсальность констант университета в современном мире комбинируется с новыми, инновационными компонентами его жизнедеятельности. И эта комбинация находит свое отражение в диверсификации университетского образования.

Диверсификация университетов является одной из проблем, привлекающих внимание современных исследователей. Ей посвящены работы В. Корсунова [4], В. Моргана и Э. Энтони [5], Дж. Бартелса и Ф. Вугта [1]. В некоторых работах рассматриваются отдельные аспекты функционирования тех или иных видов университетов. Однако анализ диверсификации университетов в мировом контексте с учетом отечественной специфики практически не представлен. Такая попытка является *целью* данной статьи.

Прежде чем вести разговор о диверсификации университетского образования, следует определить сущность этого процесса. По аналогии с диверсификацией профессионального образования под диверсификацией университетов мы будем понимать процесс плюрализации форм университетского образования, содержания, методов и механизмов их (университетов) функционирования как внутри, так и вне системы образования.

Диверсификация высшего образования – комплексное и многоуровневое явление, связанное с усложнением системы высшего образования. П. Тейксейра и А. Амарал считают, что в современном высшем образовании уместно говорить о трех видах диверсификации:

- системное разнообразие (различные типы учреждений, принадлежащих одной и той же системе высшего образования);
- структурное разнообразие (различия между вузами формируются на основе исторического развития, юридических законов, государственного финансирования);
- программное разнообразие (различия между программами обучения и образовательными услугами) [11, р. 360].

При этом на постсоветском пространстве, по мнению ученых, наблюдались, по крайней мере, пять видов диверсификации [5, с. 82]:

1. Диверсификация источников финансирования. Наряду с традиционным для нашей страны бюджетным финансированием высшего образования появились такие формы, как: обучение за счет полного возмещения затрат, контрактная подготовка, образовательные кредиты и т. д.

2. Диверсификация структуры подготовки кадров. Большинство образовательных учреждений в целях расширения своей ниши на рынке образовательных услуг начали активное расширение их перечня, в том числе и развертывание непрофильной подготовки специалистов.

3. Диверсификация форм обучения. Наряду с очной, заочной, очно-заочной (вечерней, последипломной) формой обучения появляется экстернат, который в общей численности студентов составляет чуть более 2%; дистанционное образование, дополнительное образование и т. д.

4. Диверсификация структуры вузов, внутри которых стали появляться лицеи, колледжи и институты, выполняющие свои функции и теснейшим образом взаимосвязанные с другими элементами.

5. Диверсификация направлений внебюджетной деятельности (оказание платных образовательных услуг, подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров массовых профессий и специалистов для предприятий и организаций; сдача в аренду помещений; научно-исследовательская, издательская и другие виды деятельности, носящие коммерческий характер).

Университеты были затронуты всеми видами диверсификации и таким образом трансформировались в соответствии с тенденциями времени. Особую же актуальность приобретает вопрос о критериях диверсификации, которые обеспечивают максимально объективное разделение университетов на группы. Обращение к различным разработкам в этом направлении [1; 3; 4 и др.] показывает, что наиболее распространенными основаниями для диверсификации выступают:

1. «Схемы» образования (типы присуждаемых степеней, диапазон предлагаемых предметов, ориентация степеней (академическая или профессиональная), участие университета в европейских образовательных программах).

2. Особенности исследовательской и инновационной работы (интенсивность исследовательской

работы, инновации как результат исследований, интегрированность в общеевропейские исследовательские проекты).

3. Студенческий контингент и профессорско-преподавательский состав (привлечение студентов-иностранцев и персонала из других стран, включенность в реализацию непрерывного образования).

4. Институциональные модели (сроки, формы обучения, социальные услуги, государственный или частный характер, правовой статус).

Названное выше чаще всего становится основой для выделения тех или иных типов учебных заведений. Университеты при этом представляют интерес, как минимум, с двух точек зрения: как элементы общей матрицы высшего образования и как самостоятельный, но тоже диверсифицированный образовательный сектор.

Интерес к университетам в данном аспекте определяется и их традиционной ролью в обществе, и тенденциями последних десятилетий, в том числе процессом «университетизации» высшего образования. Примером этому может служить присвоение статуса университета 39 вузам в Великобритании в 1992 году. Профессор Дэвид Ватсон называл этот процесс «инкорпорацией», рассматривая юридическое уравнивание политехнических институтов с университетами как «включение» их в университетское сообщество. Этот процесс длился в Великобритании с 1982 по 1992 гг. и завершился решением присвоить этим вузам права использовать название «университет». Такой же этап прошла и Германия. В частности, группа технических университетов возникла в процессе преобразования технических и других отраслевых вузов. Причем, как и в Украине, там также появились направления подготовки по гуманитарным и общественным наукам [8, с. 64].

Украинский опыт стал своеобразным повторением пути «университетизации» высшего образования, пройденного Западной Европой. Способствовали этому и быстрый рост количества частных вузов, и появление ряда специализированных (политехнических, педагогических, гуманитарных и др.) университетов на основе институтов, что привело к проблемам, связанным с ростом в Украине числа университетов разного уровня.

Данный процесс актуализировал обсуждение эффективных практик диверсификации тех, которые могли бы стать образцом для украинской системы высшего образования. В частности, это определило повышенный интерес к американскому образовательному опыту, в том числе и с точки зрения диверсификации учебных заведений.

Сегодня в США существует множество вариантов и моделей высшего образования, что делает его сложным, гибким, вариативным и показательным для других стран, стремящихся к активному развитию высшего образования и позиционированию как лидера глобализации образования.

Особый интерес с этой точки зрения представляет «классификация Карнеги», которая признана большинством ученых и вузовских работников США, а также советами по высшему образованию в Штатах. Ее функциональная нагрузка охватывает следующие векторы:

- выделение и группировка вузов с похожими программами и целями;
- стимулирование исследований проблем высшей школы;
- идентификация групп поддающихся сравнению институтов;
- ранжирование вузов;
- оптимизация принятия решений в отношении финансирования учебных заведений;
- распределение определенных грантовых программ и др.

Вопрос о том, почему эта классификация может быть привлекательной, например, для отечественной системы образования, на наш взгляд, остается открытым, ведь в США широкий спектр полномочий вузов определяется каждым штатом или самими учебными заведениями, поэтому представленная классификация, скорее, отражает ситуацию, сложившуюся в Соединенных Штатах. Что же касается Украины, то здесь централизация управления системой высшего образования слишком сильна, статус учебного заведения и его полномочия определяются Министерством образования и науки, что не всегда дает возможность подчеркнуть его специфику. Тем не менее, определенные «кальки» с американской системы высшего образования сегодня уже имеют место в отечественной практике, что обуславливает наш дальнейший интерес к классификации вузов и месту университетов в ней.

По классификации высших учебных заведений Карнеги, американские колледжи и университеты изначально группировались прежде всего в соответствии с таким критерием, как миссия вуза, его цели. Ранее предпринимавшиеся попытки сгруппировать вузы опирались на другие основания и принципы. Например, критериями выступали типы высших учебных заведений (колледжи, университеты), содержание образования (гуманитарные, педагогические или технические колледжи). Теперь же в новом варианте авторы впервые сгруппировали все учреждения высшего образования по принципу наивысшей присуждаемой степени: от степени ассошиэт (ассоциат) до доктора наук [4; 12]. В классификацию входили все колледжи и университеты США, имеющие аккредитацию, присуждающие степени и включенные в

документи національного центра статистики образования (IPEDS), за исключением филиалов.

В 2000 году был осуществлен отказ от деления университетов на группы исследовательских и докторских. В этом, безусловно, была логика, т. к. и те, и другие ориентировались на приоритет научных исследований и отличались лишь количеством присуждаемых в течение года докторских степеней. К первой группе вузов были отнесены так называемые докторские/исследовательские университеты, которые в свою очередь подразделялись на две категории. Вузы обеих категорий предлагают широкий спектр бакалаврских программ, но главной их характеристикой является наличие докторантуры. В классификации 2000 года закрепилось название «магистерские колледжи и университеты». До 1994 года, как известно, использовался термин «многопрофильные» вузы. Университеты и колледжи этой группы сохранили свои позиции. Как и раньше, к ним отнесены вузы, присуждающие степень бакалавра по широкому спектру дисциплин. Однако они обязаны также давать и постбакалаврское образование на уровне магистра. Также были выделены колледжи и университеты для коренного населения, т. е. для представителей различных индейских племен [4].

Наш анализ классификации американских вузов 2000 года показал, что в ней были представлены три вида университетов: докторские/исследовательские первой и второй категории (261), магистерские первой и второй категории (611) и университеты для коренного населения (28). Вместе они составляли 22,8% всех высших учебных заведений США.

В 2005 году доля университетских структур в высшем образовании США несколько сократилась – до 21,5%. Этот сектор был представлен исследовательскими университетами (с очень высоким уровнем научной работы (96), с высоким уровнем научной работы (103), докторские/исследовательские (83)) и магистерскими университетами (с большим количеством программ (346), средним количеством программ (190), небольшим количеством программ (128)).

Таким образом, если для европейского и отечественного высшего образования основным трендом является «университетизация», то для лидера мирового образования США эта тенденция не является доминирующей. Более того, можно отметить расширение «исследовательских» (research) и «докторских» (doctoral) университетов. Американские специалисты убеждены, что необходимо постоянно поддерживать исследовательские центры мирового уровня, т. к. именно от них зависит выработка новых знаний и прогресс человечества.

Такой акцент стал одним из ведущих в развитии образовательных систем различных стран. Например, начиная с 2006 года, в российской образовательной системе разработаны и начали внедряться две основные модели университетского образования и науки. Это модели федерального университета и национального исследовательского университета. Первая из них была отработана в пилотных проектах Сибирского и Южного федеральных университетов (с 2006 года) в рамках национального проекта «Образование». Следующими шагами стало создание в мае 2009 года Дальневосточного федерального университета и принятие 14 января 2009 года Государственной думой Российской Федерации Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов». Именно этот закон дал обозначенным моделям законодательное оформление [8, с. 67].

Можно с уверенностью утверждать, что различные типы университета стали ответом на вызовы современности. Как показывает история, эти ответы, как правило, достаточно разнообразны. В силу этого процессы диверсификации университетского образования привели к появлению различных типов университетов, нашедших свои ниши в образовательном поле современного общества. Сегодня можно говорить о классических, исследовательских, предпринимательских, корпоративных университетах; о специализированных университетах (технических, педагогических, гуманитарных, экономических и др.), магистерских университетах, научно-исследовательских, общеобразовательных и др. Их доли в современном образовательном пространстве различных стран существенно отличаются. Например, в Польше 29% студентов обучаются в 18 университетах, тогда как в 95 экономических вузах обучается 21%, а в 22 технических вузах – 17% [9, с. 84]. Их особенности и проблемы развития в современном мире могут стать предметом отдельного научного исследования.

Подчеркнем, что «в условиях диверсификации классические высшие учебные заведения начинают делить свои функции со множеством объединений и партнеров как внутри системы образования, так и за ее пределами. Это порождает множество проблем, в том числе и проблемы качества высшего образования, его оценки, доступности. С другой стороны, современные процессы диверсификации высшего образования становятся еще одним подтверждением усложнения социокультурной среды и определяются велением времени. Поэтому университеты вынуждены адаптироваться к новой социокультурной реальности» [6]. При этом отдельной проблемой в процессе диверсификации может стать канонизация существующей структуры образования и ее университетского сектора. Ведь именно динамичность становится сегодня залогом успеха университетов, их стремления к самосовершенствованию и

укреплению позиций на внешней арене.

Какowymi бы ни были современные типы университетов и как бы мы их не классифицировали, важным представляется формирование и развитие в любой стране системы «сильных университетов» (Янчек Я.), для которых характерны направленность развитие творчества, научных исследований «высшей пробы» и новаторство.

Характеристиками «сильного университета» считаются (цит. по:[9, с. 83]):

1. Высокое качество научных исследований, тесно связанное со значительным исследовательским потенциалом университета, в частности, с соответствующими научными кадрами и соответствующей динамикой их развития, а также с докторантами (*ключевой индикатор исследовательского университета – прим. автора*).

2. Высокое качество образования и его индивидуализация (*один из ключевых индикаторов классического университета – прим. автора*).

3. Международный престиж заведения.

4. Разнообразные предложения образовательных и научно-исследовательских услуг (*один из ключевых индикаторов предпринимательского университета – прим. автора*).

5. Равномерное распределение научных исследований и образования высокого качества среди внутренних структурных подразделений университета.

6. Экономические возможности развития университета.

7. Международный характер образования и научных исследований, проявляющийся в высоком уровне мобильности студентов и научных кадров, наличии зарубежных преподавателей.

Другими словами, «сильный университет» – это университет, интегрирующий в себе лучшие характеристики разных типов университетов. Возможности создания таких университетов зависят как от внутренних факторов(качество управленческой деятельности, ресурсная база, качество профессорско-преподавательского состава и др.), так и внешних (поддержка государства, интегрированность в региональные проекты и т. д.).

Обобщение аналитических разработок по систематизации преимуществ и форм диверсификации университетского образования позволило нам выделить следующие преимущества процесса диверсификации. Во-первых, достижение нового качества подготовки, в том числе за счет широкого многообразия возможностей в сфере образования и подготовки кадров. Это преимущество предопределяет максимальное использование современных технологий (Интернет, мультимедийных, моделирующих, игровых и т. д.) для максимального удовлетворения потребностей социальных субъектов. А поскольку круг таких потребностей достаточно широк, то технологии их удовлетворения можно сосредоточить в тех или иных типах учебных заведений, в том числе и разнообразных университетских формах.

Во-вторых, расширение контингента обучающихся. Традиционная университетская система всегда обладала ограниченными возможностями пополнения своего контингента. В условиях же диверсификации эта проблема минимизируется: специализированные структуры могут удовлетворить образовательные потребности разнообразных групп населения. Данное преимущество приобретает особое значение в связи с еще двумя тенденциями современности. Первая – социально-демографический кризис, значительно уменьшающий приток в университеты традиционного контингента обучаемых. Вторая – широкое распространение концепции непрерывного образования, смещающей акценты в получении образования с возрастных рамок и традиционных форм на разнообразные образовательные потребности и соответствующие образовательные способы их удовлетворения.

В-третьих, поддержание (расширение) образовательной мобильности. В этом аспекте диверсификация университетов, благодаря концентрации наилучшего потенциала определенного типа (исследовательский, учебный) в тех или иных формах университетов, стимулирует стремление к максимальному их использованию для развития личностного капитала, а соответственно, и академической мобильности как средства достижения этой цели.

В-четвертых, развитие межвузовского сотрудничества и, как следствие, общее развитие системы высшего образования. Диверсификация в этом ракурсе делает более продуктивным взаимодействие между идентичными университетами для обмена опытом, усовершенствования различных образовательных практик в целом и их отдельных аспектов. Соответственно, интенсивное развитие тех или иных секторов высшего образования становится активным «двигателем» развития всей системы высшего образования.

В-пятых, диверсификация способствует росту привлекательности университетов; и причиной тому – максимальное приближение к тому или иному кругу потребностей социальных субъектов.

В-шестых, рост конкурентоспособности университетов. И это преимущество определяется, прежде всего, возможностями сконцентрировать ресурсы на тех или иных аспектах образовательной подготовки, максимизировав ее результирующую.

В-седьмых, диверсификация способствует усовершенствованию самих университетов, усилению их адаптационного потенциала в условиях быстро развивающегося общества. Ведь если в общей матрице университетов каждый мог достаточно легко находить ту или иную «изюминку», то в системе идентичных университетов такую «изюминку» находить сложнее, а значит, поиск уникальности на фоне усиления конкурентоспособности приводит к совершенствованию.

И, наконец, в-восьмых, это изменения в индивидуальном сознании, приводящие современного абитуриента не просто к университетской вывеске, а к содержанию и формам образования в университете.

Таким образом, преимущества диверсификации проявляются на различных уровнях – от мега- до микро- – и, действительно, способствуют развитию общества и решению его ключевых проблем. При этом на сегодняшний день диверсификация является, с одной стороны, объективным процессом, а с другой – элементом целенаправленной образовательной политики государств.

ЛИТЕРАТУРА: 1. Бартелс Дж. Институциональные профили: о типологии высших учебных заведений в Европе / Джероен Бартелс, Франс Вугт // Вестник высшей школы. – 2007. – № 6. – С. 48-51. 2. Дакснер М. Есть ли будущее у университетов? / М. Дакснер // «Almamater» («Вестник высшей школы»). – 2005. – № 3. – С. 29-34. 3. Класичні університети України: світовий досвід, українські реалії // Вища школа. – 2007. – № 6. – С. 9-18. 4. Корсунов В. И. Классификация американских вузов и вопросы их диверсификации / В. И. Корсунов // AlmaMater (Вестник высшей школы). – 2009. – № 2. – С. 52-60. 5. Морган В. Диверсификация источников финансирования в системе высшего образования: сравнительный обзор / В. Морган, В. Энтони // Университетское управление. – 2004. – № 2 (30). – С. 81-90. 6. Налетова И. В. Функционализм в тенденциях развития современного высшего образования [Электронный ресурс] / И. В. Налетова. – Режим доступа :<https://cyberleninka.ru/article/n/funktionalizm-v-tendentsiyah-razvitiya-sovremennogo-vysshego-obrazovaniya> 7. Неборский Е. В. Исследовательские университеты США: противоречие между «академическим капитализмом» и поиском «истины» / Е. В. Неборский // Педагогика. – 2011. – № 2. – С. 92-100. 8. Поляков М. Трансформація університету в Україні за часів її незалежності / Микола Поляков, Варфоломій Савчук // Вища школа. – 2011. – № 10. – С. 62-70. 9. Янечек Я. Перспективи створення «першої ліги» у Польщі / Я. Янечек // Університетська автономія. – К.: Таксон, 2008. – С. 82-89. 10. Glazer N. Remembering the Answers: Essays on the American Student Revolt / N. Glazer. – N. Y., 1970. – 312 p. 11. Teixeira P. Private Higher Education and Diversity: An Exploratory Survey / P. Teixeira, A. Amaral // Higher Education Quarterly. – 2001. – №4. – P. 359-395. 12. The International Encyclopedia of Higher Education. Vol. 9. – Jossey-Bass, Inc., Publishers, 1977. – p. 4235-4236.